

© 1991 г.

В.Н. ЗЕМСКОВ

МАССОВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ И ССЫЛЬНЫХ (1954—1960 гг.)

ЗЕМСКОВ Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. В нашем журнале опубликовал статью «Спецпоселенцы» (N 11, 1990 г.)

Отправка на спецпоселение новых контингентов не прекращалась вплоть до смерти И.В. Сталина. В результате к 1 января 1953 г. численность спецпоселенцев достигла максимальной величины — 2753356 человек (табл. 1). Кончина «вождя народов», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» (спецпоселенцев он почти не коснулся), арест Л.П. Берия, первые симптомы грядущей оттепели в общественной и политической жизни пробудили у основной массы спецпоселенцев надежды и даже уверенность в скором освобождении. В течение 1953 г. не было ни крупных направлений на спецпоселение, ни крупных освобождений оттуда. Так сказать, по мелочи этот процесс шел и в ту и в другую сторону. Но уже в 1953 г. число освобожденных стало заметно преобладать над количеством направленных на спецпоселение. В результате, несмотря на естественный прирост (рождаемость была значительно выше смертности), в течение 1953 г. численность спецпоселенцев сократилась на 33284 человека [1].

1 января 1954 г. на учете состояло 2720072 спецпоселенца (786539 мужчин, 1060624 женщины и 872909 детей), в том числе 1240482 немца (870257 — выселенные, 208 379 — репатриированные, 115426 — местные, 46420 — мобилизованные); 506618 — с Северного Кавказа (324319 — чеченцы, 83 598 — ингуши, 64818 — карачаевцы, 33883 — балкарцы); 202464 — из Крыма (165629 — татары, 36835 — греки, армяне, болгары и другие); 173714 «оуновцев»; 138 586 — из Прибалтики в 1945—1949 гг.; 88501 — из Грузии в 1944 г. (48122 — турки, 9013 — курды, 1451 — хемшилы, 29915 — другие); 81246 калмыков; 56262 — с «Черноморского побережья» (38973 — греки, 15508 — «дашнаки», 1781 — турки); 36216 поляков (выселенные в 1936 г.); 36057 — из Молдавии в 1949 г.; 22960 — по Указу от 2 июня 1948 г.; 20219 «власовцев»; 17943 — кулаки из Литвы в 1951 г.; 17121 — бывшие кулаки (выселенные в 1929—1933 гг.); 15987 — из Прибалтики в 1940—1941 гг.; 10408 — из Молдавии в 1940—1941 гг.; 10218 иеговистов, 6217 — из Краснодарского края и Ростовской обл. в 1942 г.; 5428 — из Грузии в 1951—1952 гг.; 5 189 — из западных областей УССР и БССР в 1940—1941 гг.; 4651 — иранцы (выселенные в 1950 г. из Грузии); 4583 — кулаки из Западной Белоруссии в 1952 г.; 4539 «андерсовцев»; 4234 «фольксдойчей» и «немецких пособников»; 2695 басмачей; 2610 — кулаки из Западной Украины в 1951 г.; 1707 кабар-

Численность и состав спецпоселенцев

№№ n / n	Контингенты	Состояло на учете	Находилось в наличии
1	2	3	4
1.	НЕМЦЫ	1 224.931	1.209.430
	выселенные	855.674	846.340
	репатриированные	208.388	203.796
	местные	111.324	110.332
	мобилизованные	48.582	48.001
	другие	963	961
2.	С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	498.452	489.118
	чеченцы	316.717	310.630
	ингуши	83.518	81.100
	карачаевцы	63.327	62.842
	балкарцы	33.214	32.887
	другие	1.676	1.659
3.	ИЗ КРЫМА	204.698	199.215
	татары	165.259	160.734
	греки	14.760	14.486
	болгары	12.465	12.193
	армяне	8.570	8.310
	другие	3.644	3.492
4.	«ОУНОВЦЫ»	175.063	171.566
5.	ИЗ ПРИБАЛТИКИ в 1945—1949 гг.	139.957	138.337
	литовцы	81.158	80.189
	латыши	39.279	38.911
	эстонцы	19.520	19.237
6.	ИЗ ГРУЗИИ в 1944 г.	86.663	86.100
	турки	46.790	46.516
	курды	8.843	8.694
	хемшилы	1.397	1.385
	Другие	29.633	29.505
7.	КАЛМЫКИ	81.475	79.376
8.	«С ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ» в 1949 г.	57.142	56.858
	греки	37.352	37.188
	«дашнаки»	15.486	15.395
	турки	1.794	1.778
	другие	2.510	2.497

Таблица 1

(по состоянию на 1 января 1953 г.) * [2]

	В том числе			Числилось в родыске	Было арестовано
	мужчины	женщины	дети		
	5	6	7	8	9
	326.538	473.129	409.763	834	14.667
	229.850	330.262	286.228	642	8.692
	45.241	88.763	69.792	147	4.445
	28.037	41.151	41.144	25	967
	23.250	12.305	12.446	20	561
	160	648	153	—	2
	125,237	162.807	201.074	107	9.227
	81.450	102.176	127.004	78	6.009
	20.249	26.124	34.727	21	2.397
	15.223	22.026	25.593	7	478
	7.841	11.854	13.192	1	326
	474	627	558	—	17
	57.759	80.828	60.628	333	5.150
	46.461	64.053	50.220	207	4.318
	4.444	6.323	3.719	33	241
	3.689	4.962	3.542	18	254
	2.409	3.758	2.143	44	216
	756	1.732	1.004	31	121
	47.414	83.905	40.247	358	3.139
	39.952	64.097	34.288	162	1.458
	24.982	35.133	20.074	157	812
	10.667	19.070	9.174	3	365
	4.303	9.894	5.040	2	281
	22.754	28.037	35.309	55	508
	12.424	15.382	18.710	39	235
	2.269	2.504	3.921	11	138
	355	365	665	—	12
	7.706	9.786	12.013	5	123
	23.098	30.360	25.918	59	2.040
	17.898	19.982	18.978	5	279
	11.426	13.280	12.482	1	163
	4.879	5.326	5.190	3	88
	724	490	564	1	15
	869	886	742		13

1	2	3	4
9.	«ВЛАСОВЦЫ»	56.746	39.872
10.	ПОЛЯКИ	36.045	35.820
11.	ИЗ МОЛДАВИИ в 1949 г.	35.838	35.414
12.	ПО УКАЗУ от 2 июня 1948 г.	27.275	25.061
13.	БЫВШИЕ КУЛАКИ	24.686	24.391
14.	КУЛАКИ ИЗ ЛИТВЫ в 1951 г.	18.104	18.097
15.	ИЗ ПРИБАЛТИКИ в 1940—1941 гг.	14.301	14.061
16.	ИЗ ГРУЗИИ в 1951 — 1952 гг.	11.685	11.679
17.	ИЗ МОЛДАВИИ в 1940—1941 гг.	9.793	9.727
18.	ИЕГОВИСТЫ	9.363	9.324
19.	ИЗ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РОСТОВСКОЙ ОБЛ. в 1942 г.	6.057	6.046
20.	ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УССР И БССР 1940—1941 гг.	5.592	5.588
21.	«ФОЛЬКСДОЙЧИ» и «НЕМЕЦКИЕ ПОСОБНИКИ»	4.834	4.674
22.	ИРАНЦЫ	4.707	4.665
23.	«АНДЕРСОВЦЫ»	4.520	4.515
24.	КУЛАКИ ИЗ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ в 1952 г.	4.431	4.431
25.	БАСМАЧИ	2.747	2.735
26.	КАБАРДИНЦЫ	1.717	1.672
27.	КУЛАКИ ИЗ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ в 1951 г.	1.445	1.445
28.	ИЗ ПСКОВСКОЙ ОБЛ. в 1950 г.	1.356	1.351
29.	КУЛАКИ ИЗ ИЗМАИЛЬСКОЙ ОБЛ. в 1948 г.	1.157	1.153
30.	«ИСТИННО ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ» («ИПХ»)	995	901
31.	С ИРАНСКОЙ И АФГАНСКОЙ ГРАНИЦ в 1937 г.	916	916
32.	ПО УКАЗУ ОТ 23 ИЮЛЯ 1951 г.	591	585
33.	ИНТЕРНИРОВАННЫЕ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ	74	74
	ИТОГО	2.753.356	2.694.197

*1 января 1953 г. среди 1 810 140 находившихся в наличии взрослых спецпоселенцев (от 17 лет и старше) было 788 975 немцев, 183 445 чеченцев, 163 653 украинца, 111 037 татар, 75 024 литовца, 56 589 русских, 53 019 калмыков, 46 303 ингуша, 40 590 греков, 37 225 карачаевцев, 33 102 латыша, 31 654 поляка, 29 848 турок, 25 873 молдаванина, 20 860 азербайджанцев, 20 238 армян, 19 762 балкарца, 16 070 эстонцев, 11 432 болгарина, 7 169 грузин, 6 621 белорус, 5 168 евреев, 4 993 курда, 3 459 узбеков, 2 074 казаха, 1 572 кабардинца, 1 352 гагауза, 1 257 ассирийцев, 1 237

Таблица 1 (окончание)

5	6	7	8	9
1 39.719	153	—	618	16.256
9.619	13.715	12.486	6	219
10.487	14.390	10.537	14	410
12.408	12.653	—	51	2.163
6.541	8.936	8.914	85	210
3.512	2.418	3.167	2	5
3.576	8.878	1.607	63	177
3.291	3.769	4.619	—	6
2.921	3.191	1.615	5	61
2.786	3.754	2.784	1	38
2.173	3.144	729	—	11
1.700	3.054	834	—	4
878	2.715	1.081	33	127
1.501	1.675	1.489	4	38
1.440	1.558	1.517	1	4
1.143	2.098	1.190	—	—
716	698	1.321	—	12
385	755	532	7	38
475	640	330	—	—
342	667	342	—	5
388	434	331	—	4
174	569	158	2	92
322	329	265	—	—
270	315	—	3	3
67	3	4	—	—
769.484	1.040.656	884.057	2.808	56.351

таджиков, 1 063 цыган, 977 румын, 720 хемшилов, 616 осетин, 529 башкир, 520 чувашей, 480 мордвин, 430 туркмен, 375 карелов и финнов, 375 кумыков, 338 аджарцев, 313 аварцев, 265 лазов, 212 каракалпаков, 193 удмурта, 183 чеха, 174 черкеса, 174 езида, 160 абазин, 153 абхазца, 127 лезгинов, 123 марийца, 122 бурята, 90 адыгейцев, 83 коми, 74 венгра, 61 австриец, 59 ногайцев, 50 даргинцев, 399 киргизов, 380 иранцев и 721 прочий. (Примеч. авт.)

динцев; 1386 — из Псковской обл. в 1950 г.; 881 — с иранской и афганской границ в 1937 г.; 872 — «ИПХ» и 79 интернированных с территории Польши [Там же].

По постановлению Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» с учета снимались: а) дети спецпоселенцев, не достигшие 16-летнего возраста; б) дети спецпоселенцев старше 16 лет, обучающиеся в учебных заведениях [Там же]. После снятия с учета указанных лиц численность спецпоселенцев сократилась почти на 1/3. Например, в течение 1954 г. по Постановлению от 5 июля и другим решениям было снято с учета спецпоселений 42560 прибалтов (табл. 2). Однако проведенное освобождение лиц моложе 16 лет в значительной степени было условным: ведь дети, хоть и были сняты с учета, но продолжали жить со своими родителями, находившимися на спецпоселении.

13 августа 1954 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц» [Там же]. Освобождению подлежали кулаки, выселенные в 1929-1933 гг., и немцы подконтингентов «местные» и «мобилизованные», которые никогда не выселялись и были в свое время взяты на учет спецпоселений по месту своего постоянного жительства. Выбор этих контингентов для снятия с учета был далеко не случаен — они считались наиболее обжившимися и не способными, если их освободить, нарушить плоды спецколониализации, заключающейся в проводимом с 1930 г. освоении малообжитых и необжитых районов страны посредством насильственной переселенческой политики. Поэтому в постановлении главный аргумент в пользу освобождения бывших кулаков, которых оставалось тогда на спецпоселении менее 12 тыс. [4], звучал так: «...Прочно обосновались в местах настоящего жительства... в связи с чем дальнейшее применение ограничений по спецпоселению к этим лицам не вызывается необходимостью...» [5].

В постановлении от 13 августа 1954 г. были допущены две «оплошности»: многие бывшие спецпоселенцы контингента «бывшие кулаки» требовали возместить ущерб, нанесенный при выселении, а некоторые намеревались вернуться в села и деревни, где жили до раскулачивания; в постановлении же не было оговорено, что никакая компенсация им не полагается и что они не имеют права возвращаться к прежним местам жительства. В последующих указах и постановлениях об освобождении спецпоселенцев такие «оплошности» уже не допускались.

9 мая 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О снятии ограничений по спецпоселению с членов КПСС, кандидатов КПСС и членов их семей» [Там же]. Все семьи коммунистов были сняты с учета спецпоселений. По постановлению Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев» освобождению подлежали следующие лица: участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями СССР; женщины, вступившие в брак с местными жителями, а также женщины русской, украинской и других национальностей, выселенные вместе с крымскими татарами, чеченцами и др. по признакам супружеских отношений, которые позднее прекратились; одинокие инвалиды и лица, страдавшие неизлечимым недугом, которые не могли самостоятельно обеспечить свое существование; члены семей погибших на фронтах Великой Отечественной войны; преподаватели учебных заведений [Там же].

В отношении лиц, остававшихся на спецпоселении, принимались решения, призванные смягчить режим, приблизить их к статусу полноправных граждан. Указанное выше постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. предоставило спецпоселенцам, занимающимся общественно полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края,

Освобождение прибалтов из спецпоселения в 1954 г. [3]

Контингенты	Всего	В том числе			
		Дети до 16 лет	По постановлениям Советов Министров республик	По решениям судебных органов	По заключениям органов МВД
Из Литвы в 1945—1949 гг.	19 896	19 483	18%	54	171
Из Латвии в 1949 г.	9 635	8 569	65%	83	333
Из Эстонии в 1949 г.	4 966	4 849	2%	18	76
Из Литвы в 1951 г. (кулаки)	5 186	4 864	32%	—	—
Из Прибалтики в 1940—1941 гг.	2 877	2 211	70%	—	566
ИТОГО:	42 560	39 976	125%	155	1 176

республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях. Правда, в приложении был указан перечень контингентов спецпоселенцев, на которых это постановление не распространялось: украинские националисты, бандиты «ОУН—УПА» (Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия); бандпособники и члены их семей, выселенные из западных областей Украины в 1944—1952 гг.; «андерсовцы»; иеговисты; члены семей бандитов, бандпособники и кулаки с семьями, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии и Псковской области в 1945—1954 гг. [Там же].

13 июля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. "Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны"» [Там же]. По Указу от 13 июля 1954 г. спецпоселенцы за побег уже не приговаривались, как раньше, к 20 годам каторжных работ (выселенные навечно) или же к замене срока высылки лишением свободы на тот же срок по ст. 82 (ч. 2) УК РСФСР (выселенные на сроки), а подлежали привлечению к ответственности по ст. 82 (ч. 1) УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик (до трех лет лишения свободы).

На практике же задержанные беглецы крайне редко привлекались к уголовной ответственности и, как правило, отделялись взысканиями в административном порядке. В 1954 г. было осуждено за побег только 25 спецпоселенцев, тогда как, например, в 1949 г. — 8636 [Там же].

Важное значение имело постановление Совета Министров СССР от 10 марта 1955 г. "О выдаче спецпоселенцам паспортов" [Там же]. В распоряжении Совета Министров от 23 марта 1955 г. «О призыве некоторых категорий спецпоселенцев на военную службу» говорилось о призыве, начиная с 1955 г. на действительную службу в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности граждан СССР из числа спецпоселенцев, родившихся в 1936 г., и о призыве в дальнейшем на общих основаниях лиц, родившихся после 1936 г., с которых согласно постановлению Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. сняты некоторые ограничения в правовом положении [Там же]. Указанием МВД СССР от 29 апреля 1956 г. было запрещено применение ареста в качестве административного наказания к

спецпоселенцам (за нарушение режима, в том числе и за побег, было установлено наказание — штраф 100 руб.) [Там же].

В 1954 г. Советам Министров союзных республик, с территории которых производилось выселение, было предоставлено право пересматривать дела на отдельных спецпоселенцев и принимать решения об их освобождении. Советы Министров поручали проверять обоснованность выселения тех или иных лиц местным Советам депутатов трудящихся и по материалам последних выносили решения. Позднее, в 1957—1958 гг. работали Комиссии Президиумов Верховных Советов Украинской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР с правом выносить решения об освобождении из спецпоселения. Главная трудность этой работы заключалась в том, что несмотря на «хрущевскую оттепель», действовал принцип преемственности, т.е. существовавшая ранее практика массового выселения людей не только не подверглась критике, но и по-прежнему рассматривалась как важное и нужное политическое мероприятие. За разговоры о том, что депортация народов или их части — это преступление режима, тогда вполне можно было угодить на скамью подсудимых по ст. 58 УК РСФСР (антисоветская агитация). Местные органы власти могли принимать решения об освобождении только в том случае, если располагали бесспорными доказательствами, что в этом «благом и нужном» деле, то бишь массовой депортации людей, были нарушены постановления и инструкции о выселении, что те или иные лица, согласно инструкции о выселении, не подлежали отправке на спецпоселение, т.е. выселены ошибочно.

На практике наиболее широкое поле деятельности для вынесения решений об «ошибочности выселений» выявилось в отношении крестьян, раскулаченных в 1948—1952 гг. в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и отправленных на спецпоселение. Дело в том, что отнесение их хозяйств к числу кулацких производилось на основании похозяйственных списков за 1939—1940 гг., тогда как к моменту выселения многие из них ни по каким критериям кулаками не являлись, а часть состояла в колхозах. В 1956—1957 гг. местные Советы депутатов трудящихся республик и областей, из которых производилось в 1948—1952 гг. выселение раскулаченных крестьян, провели большую работу по проверке обоснованности отнесения их хозяйств к кулацким, в результате чего только в течение 1957 г. Комиссией Президиума Верховного Совета Литовской ССР было снято с учета спецпоселений 6733, а Советом Министров Латвийской ССР — 6122 человека [Там же]. Многие тысячи спецпоселенцев были освобождены и по другим решениям об «ошибочности выселений». Только по решениям Комиссии Президиума Верховного Совета Литовской ССР в 1957 г. в общей сложности было освобождено 18899 спецпоселенцев.

Постановлением Президиума ЦК КПСС от 17 сентября 1954 г. Армянской республиканской комиссии по пересмотру дел на осужденных за контрреволюционные преступления было предоставлено право принимать решения об освобождении из спецпоселения дашнаков и членов их семей [Там же]. 21 сентября 1954 г. вышел приказ Прокуратуры СССР, МГБ СССР, МВД СССР и Министерства юстиции СССР об образовании в Армянской ССР республиканской комиссии по пересмотру дел на лиц, выселенных из республики в 1949 г. [Там же]. Выяснилось, что в июне 1949 г. из Армянской ССР было выселено в основном в Алтайский край 2698 семей (13 тыс. человек), в том числе 1860 семей «дашнаков» и 888 — легионеров (бывших военнослужащих армянского легиона, сформированного гитлеровцами из советских военнопленных армянской национальности). Вместе с коренными жителями Армении было выселено 350 семей (1454 человека) репатриированных в 1946—1948 гг. из-за рубежа армян за принадлежность их в бытность за границей к партии «дашнакцютюн». Все они составили под-

контингент «дашнаки» в контингенте спецпоселенцев — «Черноморского побережья» (по учету Отдела спецпоселений МВД СССР). К сентябрю 1954 г. в различных инстанциях накопилось жалоб и заявлений от 1963 семей (1810 — «дашнаков» и 153 — легионеров).

Армянская республиканская комиссия рассмотрела все жалобы и заявления. Материалы, послужившие основанием для выселения, не нашли подтверждения по 695 семьям. 18% семей, в состав которых входили участники Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями СССР, а также лица, имевшие другие заслуги перед государством, были выселены вследствие нарушения инструкции о выселении (местные власти проявили в июне 1949 г. излишнее усердие). Не было найдено формальных оснований для выселения бывших легионеров: в 1945 г. органы НКВД, НКГБ и армейской контрразведки «СМЕРШ» сочли возможным не приравнивать этих лиц к власовцам и вынесли решение отпустить их по домам; в инструкции же о выселении 1949 г. легионеры не упоминались. К июню 1956 г. по заключениям республиканской комиссии были сняты с учета спецпоселений все 1963 семьи, от которых поступили жалобы и заявления. Сюда входили 249 семей, члены которых, будучи за границей, состояли в партии «дашнакцутюн» и перед репатриацией в СССР подали декларацию о разрыве с ней связи, а после прибытия в СССР никакой враждебной работы не проводили. Сюда же входила 391 семья, главы которых до установления Советской власти в Армении состояли в партии «дашнакцутюн», но после установления Советской власти отошли от нее либо состояли в нелегальной дашнакской организации, за что были осуждены и по отбытию срока наказания ни в чем антисоветском себя не проявили [Там же].

В сентябре—октябре 1955 г. велась работа по выявлению среди спецпоселенцев лиц, подпадавших под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» [Там же]. Сюда целиком были отнесены спецпоселенцы контингентов «власовцы», «немецкие пособники» и «фольксдойчи», насчитывавшие, по данным на 1 января 1955 г., соответственно 11074, 2305 и 1129 человек. Причем, у последних двух контингентов преобладали юридически невиновные люди, оказавшиеся на спецпоселении как члены семей фольксдойчей и немецких пособников (семьи «власовцев» не выселялись). Из контингента, выселенного в 1949 г. с «Черноморского побережья», был вычленен 2661 человек: служившие во время войны в сформированных фашистами «национальных легионах» и члены их семей (преобладали лица армянской национальности). Из числа выселенных в 1949 г. из Молдавии отобрали около 4 тыс. человек, сотрудничавших во время войны с немецкими и румынскими органами полиции и членов их семей. Из числа эстонцев вычленили бывших членов военно-фашистской организации «Омакайтсе». Всего было рассмотрено 21169 дел на предмет возможности освобождения спецпоселенцев по Указу от 17 сентября 1955 г. [Там же].

Освобождение получили около 2/3 из них (табл. 3). Остальные остались на спецпоселении главным образом из-за своей национальной принадлежности. Так, среди спецпоселенцев «власовцев» оказалось значительное число немцев, крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев и др. [7], которые в 1951—1953 гг. не были освобождены по отбытию установленного для «власовцев» 6-летнего срока, а теперь — и по указу об амнистии (их освобождению мешала национальная принадлежность). После освобождения по Указу от 17 сентября 1955 г. перестали существовать сразу три контингента — «власовцы», «немецкие пособники» и «фольксдойчи», а лица, входившие ранее в эти контингенты и оставленные на спецпоселении по национальному признаку, были отнесены к другим контингентам спецпоселенцев — к немцам, северокавказцам и др.

**Процесс освобождения из спецпоселения и ссылки
(1 июля 1954 — 1 июля 1957) [6]**

Контингента освобожденных	Численность
По постановлению СМ СССР от 5 июля 1954 г.	875 795
По постановлению СМ СССР от 13 августа 1954 г.	117 733
в том числе:	
а) бывшие кулаки, выселенные в 1929—1933 гг.	11 364
б) немцы (подконтингенты: «местные» и «мобилизованные»)	105 369
По постановлению Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1955 г.	13 773
в том числе:	
а) члены КПСС и кандидаты в члены КПСС	5 699
б) члены их семей	7 374
Лица, выселенные за пособничество фашистским оккупантам (по Указу Президиума ВС СССР от 17 сентября 1955 г.)	15 724
По постановлению СМ СССР от 24 ноября 1955 г.	45 19
в том числе:	
а) участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями СССР	18 752
б) женщины, вступившие в брак с местными жителями, а также женщины русской, украинской и других национальностей, выселенные вместе с крымскими татарами, чеченцами и др. по признакам супружеских отношений, которые позднее прекратились	10 43
в) одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом, которые не могли самостоятельно обеспечить свое существование	8 727
г) члены семей погибших на фронтах Великой Отечественной войны	5 015
д) преподаватели учебных заведений	2 482
Немцы (подконтингенты: «выселенные» и «репатриированные») (По Указу Президиума ВС СССР от 13 декабря 1955 г.)	695 116
Поляки, выселенные в 1936 г. (по постановлению СМ СССР от 17 января 1956 г.)	22 717
«Особо опасные государственные преступники», направленные в ссылку на поселение после отбытия наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) ГУЛАГа (по Указу Президиума ВС СССР от 10 марта 1956 г.)	60 798
Члены семей преподавателей, участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, и члены семей других лиц, ранее снятых с учета спецпоселений (по постановлению СМ СССР от 12 марта 1956 г.)	32 737
Калмыки (по Указу Президиума ВС СССР от 17 марта 1956 г.)	48 783
Греки, болгары и армяне, выселенные в 1944 г. из Крыма (по Указу Президиума ВС СССР от 27 марта 1956 г.)	22 059
Крымские татары, балкарцы, турки — граждане СССР, курды и хмшлы (по Указу Президиума ВС СССР от 28 апреля 1956 г.)	178 454
Члены семей украинских и белорусских националистов, освобожденных из ссылки на поселение (по постановлению СМ СССР от 15 мая 1956 г.)	13 341
Чеченцы, ингуши и карачаевцы (по Указу Президиума ВС СССР от 16 июля 1956 г.)	245 390
Иноподданные, лица, не имеющие гражданства, и бывшие иноподданные, принятые в советское гражданство	27 426
Кроме того, с 1 июля 1954 г. по 1 января 1957 г. снято с учета спецпоселений	109 032
в том числе:	
а) по постановлениям Советов Министров союзных республик, исполкомов краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся	40 366
б) по определениям судебных органов	22 024
в) по заключениям органов МВД и Прокуратуры, а также по сгбтытии срока спецпоселения	46 042
Снято с учета за первое полугодие 1957 г. вновь награжденных орденами и медалями СССР и членов их семей, инвалидов, по персональным решениям об освобождении из спецпоселения и по другим причинам	30 142
ИТОГО:	2 554 639

Впоследствии многие офицеры, находившиеся в период с 1946 по 1955 г. на спецпоселении как «власовцы», были реабилитированы. 29 июня 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» [Там же]. Были проверены и пересмотрены дела на офицеров, находившихся в фашистском плену и после войны направленных на спецпоселение. Выяснилось, что большинство этих офицеров (последние были лишены офицерских званий, а члены их семей — государственного пособия) к генералу-предателю А.А. Власову и ему подобным не имели никакого отношения, в тяжелейших условиях фашистского плена сохранили достоинство советского человека и война, многие участвовали в антифашистском движении Сопrotивления и, с точки зрения здравого смысла, заслуживали награды, а не наказания. На спецпоселении они оказались потому, что органы НКВД, НКГБ и контрразведки «СМЕРШ» не смогли найти на них компрометирующего материала, достаточного для того, чтобы заготовить их в лагеря ГУЛАГа. По итогам пересмотра дел целый ряд бывших спецпоселенцев контингента «власовцы» был восстановлен в офицерских званиях с вручением орденов и медалей.

24 ноября 1955 г. вышло распоряжение Совета Министров СССР «О снятии с учета спецпоселения греков — граждан СССР, выселенных в 1949 г. из Грузинской ССР» [Там же]. Они вошли в число освобожденных по заключениям органов МВД и Прокуратуры (табл. 3). По специальному постановлению Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. с учета спецпоселений были сняты поляки, выселенные в 1936 г. из приграничной с Польшей зоны [Там же]. Постановлением Совета Министров СССР от 12 марта 1956 г. «О дополнительном снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев» освобождению подлежали члены семей преподавателей учебных заведений, участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, и члены семей других лиц, ранее снятых с учета спецпоселений [Там же]. 15 мая 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемым из ссылки на поселение» [8].

В середине 50-х годов была снята административная высылка в отношении корейцев, выселенных в 1937 г. с Дальнего Востока, ингерманландцев и финнов, принудительно эвакуированных в 1942 г. из Ленинграда и его окрестностей. Однако ряд ограничений в вопросе о возвращении к прежним местам жительства был сохранен.

В самом конце 1955 г. дошла очередь до депортированных народов. 13 декабря 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» [9]. Освобождению подлежали остававшиеся на спецпоселении немцы подконтингентов «выселенные» и «репатриированные», но без права возвращения к прежним местам жительства и без компенсации ущерба, нанесенного при выселении. Возникает вопрос: почему из депортированных народов первыми из спецпоселения были освобождены именно немцы? В этом, безусловно, определенную роль сыграл состоявшийся 8—14 сентября 1955 г. визит канцлера ФРГ К. Аденауэра в СССР. В это время отмечалась оживленная переписка местных органов МВД с МВД СССР о положении немцев на спецпоселении с предложениями о целесообразности (или нецелесообразности) отмены в отношении их особого режима. Время до декабря 1955 г. ушло на обработку этих предложений и выработку решения.

Указ от 13 декабря 1955 г. взбудоражил всех спецпоселенцев. Крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы и другие буквально

Численность снятых с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев по Указу от 16 июля 1956 г. [11]

В каких республиках находились на спецпоселении	Всего	В том числе		
		Чеченцы	Ингуши	Карачаевцы
Казахская ССР	195 911	141 745	36 831	17 335
Киргизская ССР	47 889	33 569	1 946	12 374
Узбекская ССР	1 167	824	16	327
РСФСР	389*	253	78	58
Туркменская ССР	34	17	11	6
ИТОГО:	245 390	176 408	38 882	30 100

*Из них в Иркутской обл. — 103, Магаданской — 69, Красноярском крае — 67, Коми АССР — 39, Кемеровской обл. — 28, в других регионах РСФСР — 83 человека. (Примеч. авт.)

атаковали сотрудников местных властей, МВД, Прокуратуры вопросами: «Почему немцев освободили, а нас нет?», «Чем мы хуже немцев?», «Когда нас освободят?» и т.п. Ходили упорные слухи, что Советское правительство будто бы приняло решение освободить всех спецпоселенцев, а местные власти это якобы скрывают. Ситуация была такова, что, отменив особый режим в отношении одного депортированного народа (немцев), уже нельзя было не принять аналогичных решений в отношении других депортированных народов.

В течение марта—июля 1956 г. депортированные народы были сняты с учета спецпоселений по следующим указам Президиума Верховного Совета СССР: «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» (17 марта); «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении» (27 марта); «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР; курдов, хемшилов и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны» (28 апреля); «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны» (16 июля). Кроме того, 22 сентября 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных, лиц, не имеющих гражданства, и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство» [10].

К моменту принятия этих указов численность спецпоселенцев сильно сократилась за счет снятия ранее с учета детей до 16 лет, преподавателей, студентов, инвалидов и др. Например, численность чеченцев, ингушей и карачаевцев, освобожденных по Указу от 16 июля 1956 г., составила только 245390 человек (табл. 4).

Указы об отмене особого режима в отношении депортированных народов и других групп людей отличались половинчатостью, стремлением не подвергать ни малейшей критике проводившуюся ранее политику массовых депортаций. Речь шла о том, что люди были высланы «в связи с обстоятельствами военного времени», а теперь, мол, их пребывание на спецпоселении «не вызывается необходимостью». Из последней фразы логически вытекало, что раньше это «вызывалось необходимостью». Ни о какой политической реабилитации депортированных народов не было и речи. Они как считались народами-преступниками, так таковыми и оставались, с той разницей, что из наказанных народов превратились в помилованные. Во всех указах констатировалось, что снятие людей с учета спецпоселений не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были высланы. В качестве примера приводим полный текст Указа от 28 апреля 1956 г.:

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О снятии ограничений по спецпоселению
с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР,
курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных
в период Великой Отечественной войны.**

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпоселении крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в 1943—1944 гг. с Северного Кавказа, из Грузинской ССР и Крыма, в дальнейшем не вызываются необходимостью. Президиум Верховного Совета постановляет:

1. Снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР **К. ВОРОШИЛОВ**

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР **Н. ПЕГОВ**

МОСКВА, КРЕМЛЬ
28 апреля 1956 г. [12]

С «освобождаемых» спецпоселенцев брались подписки о том, что они не претендуют на возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что им нельзя возвращаться в те места, откуда они были выселены. Десятки тысяч людей отказывались подписывать эти документы. В октябре 1956 г. МВД Казахской ССР докладывало в МВД СССР, что из 195911 снятых в республике с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев 55117 человек отказались дать расписки о том, что им объявлено об освобождении из спецпоселения и что разъяснен Указ от 16 июля 1956 г. В Киргизской ССР из 47889 снятых с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев 20735 человек отказались дать расписки [Там же]. Тысячи людей самовольно возвращались в места прежнего жительства. Например, по имевшимся в Главном управлении милиции МВД СССР данным на 1 октября 1956 г. к местам прежнего жительства самовольно возвратились 1672 спецпоселенца — немцев, в том числе в Сталинградскую обл. — 1500, Саратовскую — 102 и Ростовскую — 70 человек [Там же].

9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указы «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР», «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР», «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область» и «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», которыми статьи Указов Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта, 28 апреля и 16 июля 1956 г. в части запрещения калмыкам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам и членам их семей, снятым с учета спецпоселения, возвращаться в места прежнего жительства, были признаны утратившими силу [Там же].

Указы от 9 января 1957 г. успокоили не только калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей. Они в значительной степени сняли социальную напряженность у бывших спецпоселенцев — немцев, крымских татар, курдов, турок-месхетинцев и других, породив у них надежды и уверенность (как впоследствии оказалось, несбыточные) в скором разрешении на возврат к прежним местам жительства и восстановлении автономии у тех народов, у которых она существовала до депортации.

Правда, не все бывшие спецпоселенцы, получившие разрешение на выезд, воспользовались этим правом. Тысячи людей основательно обжились в местах, куда они были выселены, вступили в брак с местными жителями, имели собственные дома, приусадебные участки, домашний скот и птицу, хорошо оплачиваемую работу и предпочли остаться, ограничившись моральным удовлетворением, что они теперь не спецпоселенцы, а полноправные граждане [13].

Некоторые не решались возвращаться, опасаясь, что местные власти на их родине встретят их не с распростертыми объятиями, будут трудности с пропиской и по другим причинам. За 1956 г. и первую половину 1957 г. в Хабаровском крае, Иркутской, Молотовской, Новосибирской, Омской, Томской, Читинской областях и Бурят-Монгольской АССР получили разрешение на выезд 62730 бывших спецпоселенцев, из которых 53180 или 84,8% выехали из мест поселения. Остальные 9550 человек (15,2%) предпочли остаться или отложить выезд [14].

Численность спецпоселенцев стремительно сокращалась. Если 1 января 1956 г. на учете спецпоселений состояло 904439, 1 июля 1956 г. — 611912, то января 1957 г. — 211408 человек. В числе последних было 90653 «оуновца»; 13954 депортированных в 1940—1941 гг. (3141 — из Литвы, 2452 — Латвии, 1849 — Эстонии, 3901 — Молдавии, 2606 — Западной Украины и 5 — из Западной Белоруссии); 39839 — из Литвы в 1945—1949 гг.; 13 117 — из Латвии в 1949 г.; 8729 — из Эстонии в 1949 г.; 8827 — из Молдавии в 1949 г.; 22298 кулаков, выселенных в 1948—1952 гг. (без кулаков, входивших в состав «оуновцев» и выселенных в 1945—1949 гг. из Прибалтики и Молдавии; 19920 — из Литвы в 1951 г.; 1043 — Западной Украины в 1951 г.; 652 — Западной Белоруссии в 1952 г., 683 — Измаильской обл. в 1948 г.); 6398 иеговистов; 1854 «андерсовца»; 527 басмачей [15]; 530 "ИПХ"; 2221 — по Указу от июня 1948 г. (колхозники за невыработку обязательного минимума трудовой); 1725 — по Указу от 23 июля 1951 г. (за бродяжничество и попрошайничество); 314. — из Псковской обл. [16]; 355 «дашнаков»; 26 «бериевцев» [17] и 46 интернированных с территории Польши [18].

Одновременно со спецпоселенцами происходило освобождение ссыльно-поселенцев (направленных в ссылку навечно), ссыльных (отправленных в ссылку на сроки) и высланных. 1 января 1952 г. в ссылке и высылке находились 78452 человека, из них 71980 политических и 6472 уголовника. В 1952 г. часть ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных была переведена на положение спецпоселенцев, и поэтому к началу 1953 г. их численность сократилась до 66420 человек (52468 ссыльнопоселенцев, 7833 ссыльных и 6119 высланных) [19], а к началу 1954 г. — до 63657 человек [20]. В дальнейшем категория «высланных» перестала существовать (частью они были освобождены, частью причислены к ссыльным или спецпоселенцам).

В апреле 1954 г. на ссыльнопоселенцев был частично распространен Указ от 27 марта 1953 г. В соответствии с приказом МВД СССР и Генерального Прокурора СССР от 24 апреля 1954 г. из ссылки на поселение было освобождено 11516 человек, ранее осужденных за контрреволюционные преступления на срок до 5 лет включительно [21]. В соответствии с приказом Генерального Прокурора СССР, МВД СССР и МГБ СССР от 16 июля 1954 г. (до этого было решение Президиума ЦК КПСС) было освобождено

**Численность и состав ссыльнопоселенцев и ссыльных
(по состоянию на 1 января 1956 г.) [22]**

Инкриминируемые преступления	Всего	В том числе	
		Ссыльно-поселенцы	Ссыльные
Агентура иностранных разведок	3 892	3 892	—
Агентура контрразведывательных, полицейских и других карательных органов, созданных немецко-фашистскими оккупантами	3 078	3 076	2
Участники зарубежных антисоветских организаций (РОГС, НТС и др.)	758	758	—
Националисты (участники буржуазнонационалистических партий, организаций и групп):	36 265	36 235	30
украинские	23 952	23 934	18
белорусские	418	418	—
литовские	5 324	5 317	7
латвийские	1 546	1 543	3
эстонские	2 120	2 120	—
грузинские	133	132	1
армянские	303	302	1
еврейские	191	191	—
другие	2 278	2 278	—
Участники антисоветских политпартий и групп:	2 151	2 078	73
троцкисты, зиновьевцы, правые	1 522	1 452	70
меньшевики	255	253	2
эсеры и текаписты	309	308	1
анархисты	65	65	—
Террористы	2 971	2 970	1
Диверсанты, вредители, саботажники	852	851	1
Повстанцы и политбандиты	5 384	5 381	3
Изменники Родины	1 861	1 860	1
Участники религиозных антисоветских организаций и групп	1 154	1 153	1
Судимые за антисоветскую агитацию	2 701	2 685	16
Разный антисоветский элемент	4 341	3 784	557
Высланные по Указу от 23 июля 1951 г. (бродяги)	260	—	260
Высланные по решениям судебных органов за уголовные преступления	2 764	—	2 764
ИТОГО БЫЛО В НАЛИЧИИ:	68 432	64 723	3 709
Отсутствовали (арестованные и числившиеся в розыске)	1 409	508	901
ВСЕГО (вместе с отсутствующими):	69 841	65 231	4 610

14083 ссыльнопоселенца, направленных в ссылку на поселение по решениям Особого совещания при МВД-МГБ СССР [Там же].

Однако численность ссыльнопоселенцев и ссыльных не только не уменьшилась, но к началу 1956 г. даже возросла (табл. 5), так как продолжал действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» [Там же]. Лица, осужденные, как правило, по политическим мотивам и отбывшие срок заключения в лагерях ГУЛАГа, после этого направлялись в ссылку на поселение.

В разрушении системы ссыльнопоселенчества решающую роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1956 г., текст которого мы приводим полностью:

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР
от 21 февраля 1948 года**

**«О направлении особо опасных государственных преступников
по отбытии наказания в ссылку на поселение
в отдаленные местности СССР».**

1. Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР».

Установить, что впредь направление в ссылку может иметь место только по приговорам судов.

2. Отбывших сроки наказания литовских, латвийских и эстонских националистов, семьи которых по специальным постановлениям Правительства находятся на спецпоселении, направить к семьям.

3. Всех остальных лиц, находящихся на основании Указа от 21 февраля 1948 года в ссылке на поселении, — от дальнейшего нахождения в ссылке освободить.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР **К. ВОРОШИЛОВ**

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР **Н. ПЕГОВ**

МОСКВА, КРЕМЛЬ
10 марта 1956 г. [23]

После проведенного массового освобождения ссыльнопоселенцев и ссыльных к 1 января 1957 г. численность ссыльных сократилась до 4181 человека (это были в основном уголовники, а также бродяги). Институт ссыльно-поселенчества перестал существовать. Что касается 8980 прибалтийских националистов, находившихся в ссылке на поселении, то 4331, человек из них был переведен на положение спецпоселенцев, а 4649 человек, как не имевшие на спецпоселении членов семей, были освобождены из ссылки на поселение на общих основаниях [Там же].

Только за три года (с 1 июля 1954 по 1 июля 1957) из спецпоселения и ссылки было освобождено 2554639 человек (табл. 3).

Кроме того, за период с 1 июля 1954 по 1 июля 1957 гг. с учета спецпоселений было снято 24057 умерших, 2866 осужденных за различные преступления и отбывавших наказание в лагерях, колониях и тюрьмах и 546 числившихся в розыске. По состоянию на 1 июля 1957 г. на учете спецпоселений оставались 178 363 человека, в том числе 84904 «оуновца», 51217 выселенных после войны из Литвы (включая кулаков, выселенных в 1951 г.), 11064 депортированных в 1940— 941 гг. из Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии, 7074 — из Молдавии в 1949 г., 6171 иеговист, 5923 — из Эстонии в 1949 г., 5387 — из Латвии в 1949 г., 1834 — по Указу от 23 июля 1951 г., 1411 «андерсовцев» и 3388 прочих [Там же].

Во второй половине 1957 г. продолжался процесс освобождения из спецпоселений по решениям Комиссий Президиумов Верховных Советов, Советов Министров союзных республик, судебных органов, Прокуратуры, органов МВД и др. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г. с учета спецпоселений снимались азербайджанцы,

выселенные в 1944 г. из Аджарской АССР, Ахалцихского, Ахалкалакского, Адигенского, Аспиндзского и Богдановского районов Грузинской ССР (бывший подконтингент «другие» в контингенте спецпоселенцев, выселенных в 1944 г. из Грузии) [24]. В этом Указе говорилось: «Принимая во внимание, что районы Грузинской ССР, откуда производилось переселение граждан азербайджанской национальности, в настоящее время заселены, а возможности к размещению их в других районах республики, по заявлению правительства Грузинской ССР, отсутствуют, предоставить право этим гражданам по их желанию переселиться на постоянное жительство в Азербайджанскую ССР» [Там же].

1 января 1958 г. национальный состав находившихся в наличии 145968 спецпоселенцев (без 1773 арестованных и числившихся в розыске) выглядел следующим образом: украинцы — 85161, литовцы — 36330, молдаване — 7903, эстонцы — 5359, латыши — 3 852, русские — 1759, белорусы — 1433, евреи — 1054, поляки — 978, болгары — 897, гагаузы — 345, румыны — 311, армяне — 152, таджики — 108, узбеки — 74, татары — 46, немцы — 35, грузины — 34, азербайджанцы — 27, чехи — 14, албанцы — 14, киргизы — 13, казахи — 12, чувашы — 10, удмурты — 6, мордва — 6, башкиры — 6, цыгане — 5, греки — 4, курды — 3, абхазцы — 3, туркмены — 3, кабардинцы — 2, коми — 2, финны — 2, карелы — 1, буряты — 1, осетины — 1, шведы — 1, корейцы — 1 [Там же].

13 января 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О снятии ограничений по спецпоселению с интернированных и взятых в плен во время Великой Отечественной войны на территории Польши» [Там же]. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 г. «О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев» освобождались: а) лица, избранные в местные Советы депутатов трудящихся, а также избранные в состав профсоюзных и комсомольских органов, и находившиеся на их иждивении члены семей; б) лица, которым к моменту выселения на спецпоселение не было 16 лет [Там же].

Из общего числа лиц (почти 148 тыс.), оставшихся к 1 января 1958 г. на спецпоселении, более 80 тыс. являлись членами семей участников и пособников националистического подполья, которые выселялись на спецпоселение, как правило, без наличия конкретной вины с их стороны, а исключительно по семейным или родственным связям. Численность крестьян, раскулаченных и выселенных в послевоенный период (до 1952 г.) из Прибалтики, Молдавии, западных областей УССР и БССР, составляла 33420 человек [Там же].

Спецпоселенцы «оуновцы» [25], литовцы, латыши и эстонцы послевоенной депортации были разбиты на пять групп: «бандиты и националисты», «члены семей бандитов и националистов», «пособники бандитов», «члены семей пособников» и «кулаки-националисты с семьями» (табл. 6).

В свою очередь спецпоселенцы группы «члены семей бандитов и националистов» классифицировались на пять подгрупп (табл. 7).

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1958 г. «О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев» с учета спецпоселений снимались следующие лица: пособники националистическому подполью и члены их семей; бывшие кулаки и члены их семей; члены семей бывших помещиков, фабрикантов, торговцев, руководителей и участников буржуазных политических партий и антисоветских организаций, руководящих деятелей бывших буржуазных правительств [Там же]. Реализация этого Указа летом 1958 г. привела к резкому снижению численности спецпоселенцев, выселенных как до войны, так и после войны из Западной Украины, Прибалтики, Молдавии (табл. 8). Из ранее существующих пяти групп в составе спецпоселенцев — «оуновцев», литовцев, латышей и эстонцев

Таблица 6

Группировка спецпоселенцев — «оуновцев», литовцев, латышей и эстонцев послевоенной депортации (по состоянию на 1 января 1958 г.) [26]

Группы	Всего	В том числе			
		«Оуновцы»	Литовцы	Латыши	Эстонцы
1 Бандиты и националисты	8 168	4 478	2 697	646	347
2 Члены семей бандитов и националистов	57 036	46 924	7 913	1 080	1 119
3 Пособники бандитов	8 609	6 975	1 474	109	51
4 Члены семей пособников	23 250	19 577	3 231	235	207
5 Кулаки-националисты с семьями	11 797	1 458	6 658	1 244	2 437
ИТОГО:	108 860	79 412	21 973	3 314	4 161

Примечание: В эту статистику не входят кулаки, существовавшие на спецпоселении в качестве самостоятельных контингентов, высланных из Измаильской обл. в 1948 г., из Литвы в 1951 г., из Западной Украины в 1951 г. и из Западной Белоруссии в 1952 г.

Таблица 7

Спецпоселенцы группы «члены семей бандитов и националистов» (по состоянию на 1 июня 1958 г.) [27]

Подгруппы	Всего	В том числе			
		«Оуновцы»	Литовцы	Латыши	Эстонцы
Члены семей лиц, убитых при ликвидации банд	11 620	11 216	340	30	34
Члены семей, отбывающих наказание в лагерях, колониях и тюрьмах или осужденных к высшей мере наказания	7 439	6 485	624	244	86
Члены семей освобожденных из лагерей, колоний и тюрем и проживающих вместе с семьями на спецпоселении	10 368	8 116	1 462	601	189
Члены семей находившихся на нелегальном положении	4 953	4 538	363	25	27
Члены семей бандитов и националистов, местонахождение которых неизвестно	8 742	6 800	1 701	113	128
ИТОГО:	43 122	37 155	4 490	1 013	464

послевоенной депортации на спецпоселении остались только две группы: «бандиты и националисты» и «члены семей бандитов и националистов» (табл. 9).

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1958 г. «О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев» снимались с учета спецпоселенцев военнослужащие армии Андерса и члены их семей, бывшие участники басмаческих банд и дашнакских организаций [Там же]. Претворение в жизнь этого Указа привело к ликвидации сразу трех контингентов спецпоселенцев — «андерсовцев», «басмачей» и «дашнаков».

Таблица 8

Численность и состав спецпоселенцев (по состоянию на 1 января 1958 г., 1 сентября 1958 г. и 1 января 1959 г.) [28]

Контингенты	1 января 1958 г.	1 сентября 1958 г.	1 января 1959 г.
«Оуновцы»	79 412	38 618	34 716
Из Литвы в 1945—1949 гг.	21 973	6 062	4 907
Кулаки из Литвы в 1951 г.	13 660	—	—
Из Молдавии в 1949 г.	6 120	574	433
Иеговисты*	5 720	5 221	5 107
Из Эстонии в 1949 г.	4 161	604	530
Из Латвии в 1949 г.	3 314	1 469	1 434
Из Молдавии в 1940—1941 гг.	2 466	270	172
Из Западной Украины в 1940—1941 гг.	2 237	971	873
Из Литвы в 1940—1941 гг.	1 186	332	279
Из Эстонии в 1940—1941 гг.	1 197	50	39
«Андерсовцы»* *	1 155	—	—
Кулаки из Западной Украины в 1951 г.	881	—	—
По Указу от 2 июня 1948 г.	860	519	459
Из Латвии в 1940—1941 гг.	766	153	108
Кулаки из Измаильской обл. в 1948 г.	532	—	—
«Истинно-православные христиане»	457	278	268
Кулаки из Западной Белоруссии в 1952 г.	430	—	—
Басмачи	209	—	—
Из Псковской обл. в 1950 г.	159	96	91
«Дашнаки»	132	—	—
«Бериевцы»	24	11	—
ИТОГО:	147 741	55 228	49 416

*1 сентября 1958 г. среди спецпоселенцев контингента «иеговисты» (они были выселены по постановлению Совета Министров СССР от 3 марта 1951 г.) было 3 600 жителей Западной Украины, 1 413 — Молдавии, 150 — Западной Белоруссии, 49 — Литвы и 9 — Эстонии. *(Примеч. авт.)*

**1 января 1958 г. среди спецпоселенцев «андерсовцев» (бывших военнослужащих польской армии Андерса с семьями, выселенных по постановлению Совета Министров СССР от 13 февраля 1951 г.) было 614 жителей Западной Белоруссии, 496 — Западной Украины и 45 — Литвы. *(Примеч. авт.)*

Таблица 9

Состав спецпоселенцев — «оуновцев», литовцев, латышей и эстонцев послевоенной депортации (по состоянию на 1 января 1959 г.) [29]

Группы	Всего	В том числе			
		«оуновцы»	литовцы	латыши	эстонцы
Бандиты и националисты	5 410	3 452	1 275	502	181
Члены семей бандитов и националистов	36 177	31 264	3 632	932	349
ИТОГО:	41 587	34 716	4 907	1 434	530

В Указах Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая и 2 августа 1958 г., помимо трафаретной констатации того, что снятие с учета спецпоселенцев этих лиц не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены, присутствовала существенная оговорка: «Возвращение указанных лиц к прежним местам жительства может допускаться только с разрешения исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся или Советов Министров республик (без областного деления), с территории которых производилось выселение» [Там же].

Самым трудноосвобождаемым контингентом спецпоселенцев были иеговисты. О причинах этого можно узнать из текста одной из докладных записок на имя министра внутренних дел СССР Н.П. Дудорова (сентябрь 1957 г.). «Резко отрицательно ведут себя в местах поселений "иеговисты", — говорилось в этой докладной записке. — По сообщению УВД Томской и Иркутской областей, большинство расселенных там спецпоселенцев "иеговистов" до последнего времени в выборах в Советы участия не принимают, мероприятия партии и правительства саботируют, в общественной жизни не участвуют, в то же время строго соблюдают свои религиозные обряды, устраивают нелегальные сборища, а наиболее активные из них ходят по населенным пунктам и распространяют антисоветские слухи. В Братском районе Иркутской области группа молодых "иеговистов" в марте 1957 года ходила по населенным пунктам и распространяла антисоветское письмо о "новой жизни", проповедуя при этом иеговистские взгляды и проводила вербовку новых членов в секту "иеговистов". Проживающие на нелегальном положении в Молдавии руководители иеговистского подполья снабжают антисоветской литературой сектантов, проживающих в Курганской, Омской и Томской областях, и призывают их саботировать мероприятия Советской власти» [Там же]. Поведение иеговистов однозначно трактовалось как контрреволюционное, и они в рассматриваемый период никогда не фигурировали даже в самых радикальных проектах решений об освобождении спецпоселенцев.

Параллельно массовому освобождению спецпоселенцев и ссыльнопоселенцев стремительно сокращался и аппарат надзора над ними. Осуществлением административного надзора за спецпоселенцами и ссыльными было занято (на 1 января каждого года): в 1952 г. — 15778, 1953 г. — 10753, 1954 г. — 8838, 1955 г. — 5282, 1956 г. — 3778, 1957 г. — 780 и в 1958 г. — 705 сотрудников [Там же].

Последнее крупное освобождение спецпоселенцев в рассматриваемый период произошло в начале 1960 г. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1960 г. «О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев» с учета спецпоселенцев снимались: а) члены семей руководителей и участников националистического подполья и вооруженных националистических банд, выселенные из западных областей Украины, из Литовской, Латвийской, Эстонской союзных республик и Псковской области; б) бывшие торговцы, помещики, фабриканты, члены буржуазных правительств и политических партий, выселенные из западных областей Украины, из Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республик. Так же как и в указах от 19 мая и 2 августа 1958 г., возвращение этих лиц к прежним местам жительства ставилось в зависимость от решений органов власти республик и областей, откуда производилось выселение [Там же].

Что касается ссыльных, то в отличие от спецпоселенцев, их численность в 1957—1958 гг. возрастала. В 1957 г. в ссылку было направлено 4129, а в январе—ноябре 1958 г. — 5498 человек. Количество направленных туда превышало число освобожденных по отбытии срока ссылки. 1 ян-

варя 1958 г. на учете состояло 6612 ссыльных, из них для 2114 человек ссылка была основной мерой наказания, а для 4498 — дополнительной. Среди тех, для кого ссылка была основной мерой наказания, было 1635 высланных сроком на 5 лет по Указу от 23 июля 1951 г. бродяг и попрошаек (ранее их причисляли то к спецпоселенцам, то к ссыльным, а теперь они окончательно были отнесены к ссыльным). К 1 января 1959 г. число ссыльных возросло до 9363 человек, состав которых по «окраскам» был следующий: осужденные за уголовные преступления — 5497, осужденные за контрреволюционные преступления — 87, осужденные по Указу от 23 июля 1951 г. — 2688, осужденные по Указу от 5 октября 1956 г. (цыгане) — 93, осужденные нарсудами по законам союзных республик (бродяги) — 392, направленные в ссылку по общественным приговорам на основании законов союзных республик — 606 человек [Там же].

По состоянию на 1 января 1959 г. ссыльные отбывали ссылку в следующих областях, краях и республиках: в Красноярском крае — 2561 человек, Коми АССР — 1338, Тюменской обл. — 1073, Кустанайской — 925, Якутской АССР — 890, Иркутской обл. — 848, Томской — 476, Магаданской — 397, Карагандинской — 296, Узбекской ССР — 223, Латвийской ССР — 133, Армянской ССР — 37, Омской обл. — 32, Таджикской ССР — 26, Новосибирской обл. — 20, Азербайджанской ССР — 11, Кемеровской обл. — 10, Кировской — 10, Пермской — 9, Свердловской — 8, Архангельской — 5, Северо-Казахстанской — 5, Акмолинской — 4, Хабаровском крае — 3, Алтайском крае — 2 и в Джембулской

На этом наше знакомство со статистикой спецпоселенцев и ссыльных обрывается, ибо над материалами последующих лет еще довлечет гриф «Совершенно секретно».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. Коллекция документов.
2. Там же. 3. Там же.
4. Часть бывших кулаков, высланных в 1929-1933 гг., которые по национальному признаку относились к депортированным во время войны народам, были отнесены к другим контингентам спецпоселенцев — немцам, калмыкам и др. (по данным на август 1952 г. таковых было 16 167 человек, из них 13 898 немцев, 87 калмыков, 1716 — из Грузии, 450 — с Северного Кавказа и 16 — из Крыма). На них постановление СМ СССР от 13 августа 1954 г. не распространялось.
5. ЦГАОР СССР. Коллекция документов. 6. Там же.
7. В марте 1949 г. среди 20666 проживавших в Амурской обл., Красноярском Хабаровском, Приморском краях, Башкирской, Якутской АССР, спецпоселенцев этого контингента (а это составило менее 1/7 от общего числа лиц, направленных в 1946—1947 гг. на спецпоселение как «власовцев») было 7644 русских, 3831 украинец, 770 азербайджанцев, 1668 грузин, 1110 армян, 984 белоруса, 766 узбеков, 685 немцев, 628 татар, 602 казаха, 182 осетина, 175 мордвинов, 173 таджика, 166 чувашей, 115 кабардинцев, 114 башкир, 87 туркмен, 64 карачаевца, 56 киргизов, 54 поляка, 54 удмурта, 54 адыгейца, 54 аварца, 53 черкеса, 46 молдаван, 43 лезгина, 40 марийцев, 38 кумыков, 38 чеченцев, 34 каракалпака, 33 латыша, 28 евреев, 277 прочих.
8. Члены семей националистов могли вернуться к прежним местам жительства, что же касается самих националистов, то им впоследствии это было запрещено. По Указу Президиума Верховного, Совета Украинской ССР от 9 ноября 1956 г. «О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР», самовольно возвратившиеся на Западную Украину подлежали по приговору суда ссылке до 5 лет. В 1957 г. аналогичные указы были приняты Президиумами Верховных Советов Литовской ССР (21 января), Белорусской ССР (22 февраля), Латвийской ССР (5 октября), Эстонской ССР (12 октября). ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
9. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
10. В октябре 1951 г. на спецпоселении находились 17285 человек, которые являлись иноподданными, лицами без гражданства или заявившими себя иноподданными (без бывших иноподданных, принятых в советское гражданство), в том числе: греческих подданных — 15850, турецких — 347, германских — 27, иранских — 12, польских — 3; числившихся как лица без гражданства — 727, заявивших себя иноподданными, но не имевших на руках подтверждающих их гражданство документов — 319.
11. ЦГАОР СССР. Коллекция документов. 12. Там же.
13. В сентябре 1957 г. 16490 семей спецпоселенцев проживали в собственных домах, около 50 тыс. семей — в коммунальных квартирах. У 38668 семей были приусадебные участки и индивидуальные

огороды. 23 750 семей имели крупный рогатый скот, овец, коз и птицу.

14. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

15. Бывшие басмачи с семьями были выселены из Таджикской ССР по постановлению Совета Министров СССР от 11 января 1950 г.

16. В 1950 г. было произведено выселение «антисоветского элемента» из Пыталовского, Печорского, Качановского районов Псковской области по постановлению Совета Министров СССР от 29 декабря 1949 г. о выселении кулаков, семей бандитов, националистов и репрессированных бандопособников. До 1940 г. эти районы с преобладанием русскоязычного населения входили в состав Латвии и Эстонии, а после вступления последних в состав СССР отошли к РСФСР.

17. «Бериевцы» — члены семей ближайшего окружения Л.П. Берия, направленные на спецпоселение по распоряжению МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 28 августа 1954 г.

18. Граждане СССР, интернированные и взятые в плен в 1944-1945 гг. на территории Польши, до марта 1951 г. содержались в лагерях военнопленных и интернированных, а затем были направлены на спецпоселение.

19. 1 января 1953 г. среди 65332 находившихся в наличии ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных (без 1022 арестованных и 66 числившихся в розыске) было 28083 русских, 13720 украинцев, 3346 евреев, 2847 латышей, 2548 белорусов, 1956 литовцев, 1604 немца, 1483 поляка, 1389 эстонцев, 1301 армянин, 862 азербайджанца, 727 грузин, 610 молдаван, 605 татар, 500 казахов, 453 узбека, 312 китайцев, 254 карела и финна, 243 чеченца, 241 туркмен, 171 чуваш, 158 корейцев, 130 таджиков, 129 греков, 123 венгра, 104 румына, 92 болгарина, 90 башкир, 84 киргиза и 1 167 прочих.

20. Наиболее крупным контингентом ссыльнопоселенцев, переведенным в 1952 г. на положение спецпоселенцев (последние в отличие от ссыльнопоселенцев формально сохраняли статус полноправных граждан, но без права покинуть установленное место жительства), был «антисоветский элемент», выселенный до войны из вошедших в 1939-1940 гг. в состав СССР республик и областей (подавляющее число было депортировано в течение двух суток — 13 и 14 июня 1941 г.). В ссылку на поселение в мае-июле 1941 г. поступило 85 716 человек (без умерших и бежавших во время транспортировки). Из них 27887 было выселено из Западной Белоруссии, 22648 — Молдавии, 12682 — Литвы, 9595 — Западной Украины, 9236 — Латвии, 3668 — из Эстонии. Из этого числа 19362 человека было расселено в Новосибирской области, 17446 — Алтайском крае, 16784 — Красноярском крае, 15413 — Казахской ССР, 11556 — Омской области, 3106 — Коми АССР и 2049 — Кировской области. Впоследствии география их расселения расширилась. В документах НКВД-МВД эти лица значились как бывшие торговцы, помещики, фабриканты, члены буржуазных правительств, политических партий и члены их семей. К концу 1952 г. их численность по разным причинам сократилась до 29686 человек.

21. ЦГАОР СССР. Коллекция документов. 22. Там же. 23. Там же.

24. В марте 1949 г., когда численность подконтингента «другие» в составе контингента спецпоселенцев, выселенных в 1944 г. из Грузии, составляла 26044 человека, среди них было 24304 азербайджанца, 676 тюрков, 411 аджарцев, 224 грузина и 429 прочих. Фактически они были сняты с учета спецпоселений в течение 1954-1956 гг. еще до выхода Указа от 31 октября 1957 г.

25. Национальный состав «оуновцев», за редким исключением, был однородно украинский. Например, в марте 1949 г. среди 11 404 взрослых спецпоселенцев «оуновцев» (от 17 лет и старше), проживавших в Красноярском крае, Архангельской и Иркутской областях, было 11339 украинцев (99,4%), 29 румын, 17 поляков, 8 русских, 4 еврея, 2 белоруса, 2 немца, 1 молдаванин, 1 чех и 1 «прочий».

26. ЦГАОР СССР. Коллекция документов. 27. Там же.

28. Из 49416 человек, оставшихся 1 января 1959 г. на учете спецпоселений, 8292 проживало в Иркутской обл., 7558 — Кемеровской, 5619 — Красноярском крае, 3858 — Омской обл., 3750 — Томской, 3 160 — Пермской, 3 105 — Хабаровском крае, 2774 — Карагандинской обл., 1763 — Челябинской, 1575 — Коми АССР, 1251 — Тюменской обл., 978 — Амурской, 942 — Архангельской, 915 — Читинской, 590 — Кировской, 569 — Якутской АССР, 496 — Бурятской АССР, 444 — Курганской обл., 281 — Новосибирской, 233 — Южно-Казахстанской, 230 — Удмуртской АССР, 179 — Алтайском крае, 156 — Магаданской обл., 142 — Свердловской, 119 — Северо-Казахстанской, 102 — Приморском крае, 102 — Кокчетавской обл., 90 — Актюбинской, 84 — Акмолинской, 13 — Кустанайской, 9 — Джамбулской, 8 — Алма-Атинской, 8 — Кызыл-Ординской, 7 — Киргизской ССР, 6 — Гурьевской обл., 5 — Западно-Казахстанской и 3 спецпоселенца — в Семипалатинской обл. — ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

29. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.